Глава 10.

«Папа, нет, пожалуйста, не надо», - визжала она. Он грубо рассмеялся, а затем опустил голову между ее бедер, чтобы прижаться лицом к ее киске. Она резко всхлипнула, когда он начал лизать ее щель, прощупывая языком ее мягкие складки. «Папа, нет», - умоляла она, ее голос был сорван, она рыдала между слов.

«Боже, какая мягкая маленькая киска», - прорычал Брайан, облизывая ее. Глубоко проталкивая свой язык в нее, прощупывая ее складки. Ханна ахнула и стала рыдать еще сильнее, когда он лизал ее.

«Папа, пожалуйста, нет, не надо, это, о, пожалуйста, нет», - голос Ханны был высоким, полным отчаяния, она запиналась между слов, от рыдания и смущения. Однако Брайан услышал что-то еще, очень тихий звук, который прятался между ее жалобами. Тяжело дышащие, резкие звуки, звуки не отчаяния или страха, а удовольствия. Она действительно получала удовольствие? Подтверждение попало на его язык, когда он лизал ее. Он почувствовал ее возбуждение, оно было не слишком сильным, едва уловимым на вкус, но оно было там. Возможно, это был всего лишь намек на вкус, но он взорвал его мозг. Он резко зарычал, его жажда возросла до неконтролируемого уровня.

Внезапно он сорвал свои шорты, чтобы высвободить член, почти порвав их в отчаяние. В тот момент, когда ему удалось освободиться, он устроился между ее ног. Ханна ахнула, когда он прижал головку члена к ее киске, широко раскрыв глаза, она посмотрела на него.

«Папа», - прошипела она. Любые другие слова, которые она пыталась сказать, были перебиты резким криком, когда он вошел в нее. Брайан тихо застонал, когда почувствовал, как ее тугая киска растягивается вокруг его члена, принимая его, когда он вошел. Она была такая тугая, такая теплая, и да, там был намек на влажность. Он вытащил, затем снова толкнул свой член, повторяя эти движение снова и снова. Ханна кричала, от боли и шока. Брайан посмотрел на нее сверху вниз, наблюдая, как ее маленькое тело дрожит от каждого проникновения. Он дотянулся до ее груди, схватил ее за соски, сжав их пальцами. Ханна застонала, откинув голову назад. Брайан застонал, когда ее киска сжала его. Он крутил ее соски, заставляя ее плакать, а ее киску крепче сжиматься вокруг его члена.

«Черт», - прорычал он на инстинктивную реакцию ее тела.

«Папа, остановись, не делай этого», - скулила она.

«Не говори мне, что мне делать», - сказал ей Брайан. Он выпустил ее соски, потянувшись вниз, чтобы схватить ее за правую ногу. Он поднял ее, так чтобы она упиралась в его грудь, удерживая ее левой рукой. Правой рукой он сильно шлепнул ее по заднице.

«Папа», - Ханна резко взвизгнула, глядя на него глазами, полными гнева. Он снова шлепнул ее, а потом снова. «ААААА, остановись, папочка», - закричала она, откидывая голову назад, выгнув свою спину. Брайан прищурился, ее крики были не просто от боли, ее реакция была

смесью боли с удовольствием. Он чувствовал, как ее киска сжималась с каждым ударом, а также, большое количество соков. Он услышал этот оттенок ее крика. Боже, он хорошо знал этот звук, ее мать издала те же звуки, когда он шлепал ее во время секса, ее тело отвечало так же. Ханна была похожа на свою мать, ей нравилась боль, ей нравилось насилие.

Осознание пронзило его разум и уничтожило последний кусочек разума. Он отпустил ее ногу, позволяя ей упасть на пол, но держал его за колено. Протянув вниз другой рукой, он так же зацепил другую ее ногу, подтянув их вверх и опустившись на нее. Прежде чем начать жестко трахать ее, врезался в нее резкими сильными толчками, которые пронзали ее до самой матки.

«Папа!» - кричала Ханна. «Пожалуйста, это слишком больно, папочка», - визжала она. Брайан хмыкнул в ответ, продолжая таранить ее киску. Каждый толчок был сильным, быстрым и грубым. Он вонзал в нее свой член, так глубоко, как мог. Он стонал от ощущения, как ее узкая киска сжимает его, ее тело изо всех сил пыталось изгнать его член, из узенькой щели.

«Черт, да, прими это, Ханна, почувствуй мой член в своей киске», - прорычал он, когда его удары стали более дикими. Он стремительно приближался к своему оргазму, его потребность полностью подавила его разум. Ощущение ее маленькой киски, сжавшейся вокруг его члена, и ее маленького тела, дрожащего с каждым толчком, было слишком возбуждающими. «Черт, да, я кончаю, да, да, да», - прорычал он, достигнув своего оргазма.

«Нет, папа, о боже», - выдохнула Ханна, когда почувствовала, как сперма заливает ее киску. Он вздрогнул, сильно проникнув в нее, желая влить свою сперму прямо в ее матку. Как и в первый раз, оргазм был таким мощным, что он чуть не потерял сознание. Всегда ли так будет? В течение короткого времени после того, как он достиг своего оргазма, он понял, что надеется, что так будет всегда. Только когда он сошел с оргазма и туман его насильственной страсти исчез, он понял, что снова наделал.

«Боже, Ханна, нет», - прошептал он, резко отскочив от нее. Ханна простонала и продолжила рыдать, пока она лежала на полу в ванной. Он быстро, дрожащими руками развязал ей руки. «О, боже, прости, прости, прости», - говорил он, затем встал и хотел покинуть ванную. Прежде чем он успел отойти от нее, Ханна перекатилась к нему и схватила его.

«Папа», - мяукнула она, все еще плача и цепляясь за него. Она обняла его и уткнулась лицом в его бок. Потрясенный тем, что она все еще хочет быть рядом с ним, ему потребовалось несколько секунд, прежде чем он заставил себя обнять ее. Она тихо рыдала в его грудь в течение нескольких минут, пока он держал ее, Ханна крепко обхватив руками его талию, держась за него, словно он может исчезнуть. Через несколько минут ее плачь прекратился, она тихонько дышала. Она медленно подняла голову от его груди, и посмотрела на него.

«Мне очень жаль», - сказал он. Она кивнула, понимая. Осторожно он освободился от ее объятий. Встав, он намочил полотенце и присел на корточки. «Не против, если я вытру тебя?» - Спросил он, она кивнула со слабой улыбкой. Он осторожно вытер ее, начиная с ее лица и спускаясь к ее ногам. Ханна поморщилась, когда он вытирал ее киску, но не отступила. Как только он закончил, она поднялась на ноги, несколько секунд удерживаясь за

раковину, пока не почувствовала себя достаточно уверенной, чтобы идти. Он смотрел, как она вышла из ванной. Медленно он встал, уставившись в зеркало и проклиная Саверли, и всех, кто причастен к этому. Через минуту он вышел из ванной и направился в гостиную.

Ханна сидела за кухонным столом и медленно ела завтрак, Софи сидела рядом с ней, обняв ее за плечи. Взгляд, который Софи бросила на него, был переполнен ненавистью, Брайан даже не пытался реагировать на него. Он заслужил это. Удивительно, но, когда Ханна подняла на него взгляд, это был не взгляд полный гнева, не взгляд ненависти или даже не взгляд неприязни. Это был взгляд, переполненный пониманием и сочувствием к нему. Он чувствовал, что не заслуживает этого. Он изнасиловал ее во второй раз, только на этот раз он еще причинил ей боль, отшлепав ее. О боже, он вспомнил, как она отреагировала, когда он скручивал и зажимал ее соски. Это было нехорошо, это была та часть, которую он не выпускал на свободу на протяжении пары лет, доминирующая часть. Он был тем, кто наказывал мать Ханны, зная, как ей это нравилось. Зная, что после того, как он накажет ее, она захочет, чтобы он ее трахнул, и это заставит ее кончить. Боже, если Ханна была такой же, то у него нет ни шанса на сопротивление.

http://tl.rulate.ru/book/2785/65923